

УДК 82.09:821.161.1

С. А. Песина (Магнитогорск, Россия)
О. Л. Зимарева (Магнитогорск, Россия)
Т. Ю. Баклыкова (Магнитогорск, Россия)

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ СЛОВА В СВЕТЕ АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Аннотация. Целью данного исследования является изучение внутренней организации семантики многозначных слов на предмет того, каким образом организовано ее признаковое пространство, а также в каком виде значения хранятся в ментальном лексиконе. Несмотря на большое количество исследований в данном направлении, ученые так и не пришли к единому мнению, оперирует ли человек в ходе смыслообразования списками значений или в основе семантической структуры многозначного слова лежит общее значение. Нерешенность проблемы полисемии обуславливает актуальность исследований в данной области. В работе представлены результаты психолингвистического эксперимента, в ходе которого испытуемые без подготовки приводили толкование многозначных слов русского языка, не обусловленных контекстом. Результаты исследования показали, что носитель языка не нуждается в хранении развернутых дефиниций для оперирования и хранения значений полисемантов. Последние хранятся либо в виде распространенных коллокаций, либо в виде набора семантических признаков. Показано, что порядок хранения значений в ментальном лексиконе не соответствует порядку, приведенному в толковых словарях, так как на порядок значений в ментальном лексиконе оказывают влияние частотность и ряд экстралингвистических факторов (интерес, окружающая среда и пр.). Часто на первое место носитель языка выдвигает значение, актуальное для него в данный момент времени. Результаты исследования подтверждают основные принципы разрабатываемой нами теории значения, состоящей в том, что значение является текучим, зыбким образованием, которое формируется в момент речи и подстраивается под конкретную языковую ситуацию.

Ключевые слова: семантическая структура слова, экспериментальное исследование, значение, ментальный лексикон, семантическая сеть, толкование.

Введение

Ментальный лексикон носителя языка рассматривается психолингвистами как сложное когнитивное образование, в котором отображены процессы освоения человеком окружающего мира и благодаря которому осуществляется речевая и мыслительная деятельность [1, с. 40; 4]. Изучение актуализаций языковых структур, закрепленных в сознании индивида предопределяет исследование базовых принципов их хранения в ментальном хранилище, что выводит нас на исследование общих принципов организации лексикона, включающих не только языковые, но и экстралингвистические знания. Данные вопросы, в свою очередь, предполагают изучение особенностей упорядочивания лексических единиц в ментальном лексиконе.

Большое количество работ, в которых представлены результаты исследования полисемантических структур, поднимают проблемы многозначности в контексте, поведения человека в момент декодирования значений в контексте (см. подробный обзор последних экспериментальных исследований полисемии [13; 11; 10]). Следует отметить, что результаты, получаемые в ходе экспериментов, зачастую противоречат друг другу. В одном случае, они подтверждают, что значения хранятся в списочном виде подобно словарной статье [11; 12]. Другие исследования свидетельствуют в пользу существования одного общего значения, которое лежит в основе всех значений полисеманта [см. обзор 12; 14]. Существование как минимум двух противоречащих теорий обуславливает актуальность данной работы и необходимость заново обратиться к анализу семантической структуры слова. По нашему мнению, необходимо начать исследование с общей картины, в частности, хранения слова вне контекста.

С целью ответа на вопросы о том, сколько значений носитель русского языка может вспомнить и воспроизвести одновременно без подготовки, соответствует ли порядок представления значений в толковом словаре порядку значений в индивидуальном ментальном лексиконе, в каком виде значения представлены в ментальном лексиконе был осуществлен лингвистический эксперимент.

1. Описание эксперимента

В эксперименте приняли участие 35 человек, являющиеся студентами 2–4 курсов, из них 28

женщин и 5 мужчин в возрасте от 18 до 22 лет.

Каждому участнику эксперимента был предложен список из 6 многозначных слов русского языка. Лексемы (*корень*, *ветка (ветвь)*, *цветок*, *лист*, *зерно*, *ствол*) входят в лексико-семантическую группу (ЛСГ) «Растения» и относятся к списку универсальных групп [2, с. 232–233]. В раннем исследовании [3, с. 61–152] на материале английского языка было установлено, что многие полисеманты данной ЛСГ носят антропоморфический характер, т. е. во многих значениях обнаруживается тесная связь человека и растений, которая нашла свое отражение в языке и в семантической структуре предложенных слов. Так, например, некоторые лексемы номинируют самого человека (*root* – «администратор в сети», *grass* – «стукач», *flower* – «прекрасная и невинная девушка», *plant* – «шпион, подсадная утка»), другие – части его тела (*trunk* – «туловище», *root of a hair / nail / tongue* – «корень волоса / ногтя / зуба»), третьи указывают на связь с важными периодами жизни человека (*flower of one's life*) и пр.

Задача данного исследования состояла в том, чтобы привести толкование русских многозначных слов ЛСГ «Растение», опираясь только на сформированное в ментальном лексиконе языковое представление о них. Толкование можно было приводить в виде связного предложения или набора признаков. В случае если участники могли назвать несколько значений, то записывали их в том порядке, каком считали нужным. Время на выполнение было ограничено 20 минутами.

2. Анализ результатов

После обработки результатов три анкеты из 35 были удалены из эксперимента, так как участники выполнили менее 50 % предложенного объема.

По итогам обработки первичных данных, были получены следующие результаты:

1. Ни один испытуемый не смог на вскидку привести полный перечень значений, зафиксированных толковыми словарями. Подавляющее большинство испытуемых ограничилось воспроизведением 1–2 значений. Как правило, толкование включает основное и наиболее близкое испытуемому значение, употребляемое им в данный период времени. Так, например, анализ полисеманта *лист* показал, что среди студентов-филологов доминирует значение «лист бумаги», в полисеманте *ветка* на первое место выходит значение «линия метро», в полисеманте *ствол* – «пистолет», в полисеманте *зерно* – «урожай / пища». Это указывает на определяющую роль языкового и социального окружения на формирование ментального лексикона. Просмотр большого количества фильмов детективного жанра вытесняет первое значение многозначного слова «ствол растения», которое в результате оказывается после значения «ствол пистолета / ружья». В ситуации с лексемой *ветка* мы также наблюдаем, как на первые позиции выходит значение «линия метро», в то время как значение «ветка дерева» перемещается на второе место.

2. Были приведены дефиниции, которые не упоминаются толковыми словарями русского языка. Мы находим их определение в специализированных справочниках, в то время как в английском языке данные значения внесены в словарную статью наравне с остальными: *зерно* – «микрочастицы в фотоэмульсии при обработке фото»; *зерно (зернь)* – «мелкие детали на украшениях»; «ствол» – «стволовые клетки». Некоторые толкования относятся к разряду окказиональных: *цветок* – «ласковое обращение».

3. При описании первого значения информанты приводили наибольшее количество признаков, которые отражают субъективный опыт взаимодействия с объектами, называемыми словами-стимулами. Так, *корень* оказывается *сырым, грязным*; *цветок* – *красивым, распустившимся*; *зерно* характеризовалось как *будущий побег, который может вырасти в нечто большее*; а *лист* – как *признак того, что дерево живо*. Таким образом, ментальный лексикон оказывается намного объемнее контента толковых словарей. Данные элементы формируют индивидуальное лексическое сознание, опирающееся на опыт взаимодействия с окружающим миром, в то время как информация, представленная в словаре, формирует своего рода скелет слова, закрепленный в языке.

4. Чем более абстрактным являлось значение, тем меньше признаков приводил носитель языка для толкования. Зачастую ответ был представлен в виде устойчивого словосочетания, толкование носило ассоциативный характер, например: *корень* – это *корень слова / корень проблемы / первоисточник, начало проблемы*; *зерно* – *зерно истины / то, с чего начинается / основная мысль / крупица*; *цветок* – *цветок жизни / дети*; *лист* – *бумага / начать жизнь с чистого листа*; *ствол* – *оружие / часть колонны*.

Данный факт говорит о том, что в ментальном лексиконе существует частотный пласт лексики, который первым всплывает в сознании носителя языка. Предположительно, данные слова-признаки могут быть связаны в многочисленные семантические сети. Именно благодаря «нарастанию» сети

происходит формирование так называемых кластерных структур [5; 6; 7; 8; 9]. Данные структуры включают многочисленные вариации признаков, которые активируются в момент речи. Они формируют более глубокий уровень понимания слов. Вместе с тем, осознание процесса поиска и обработки информации довольно энергозатратно, поэтому в процессе поиска искомым значениям происходит активация одного-двух наиболее частотных признаков, достаточных для опознавания объекта. Пока неясно, как происходит отбор коллокаций в той или иной ситуации (происходит ли наложение семантических пространств друг на друга или выборка происходит автоматически). Это предмет будущего исследования, однако сейчас уже можно сделать ряд наблюдений:

1. Порядок представления значений в словаре отличается от того, как испытуемые распределили значения в процессе опроса. Так, например, значение «оружие» в полисеманте *ствол* часто ставится информантами на первое место. В полисеманте *лист* значение «бумага» доминирует. Другими словами, порядок удержания значений в памяти формируется в индивидуальном порядке в зависимости от опыта и интересов человека.

2. Зачастую информантами приводились толкования, не раскрывающие содержание значения полисеманта. Приведенные толкования были обрывочными, неполными, общими, неясными или неверными. Данные толкования указывают на низкую степень осознанности индивидуумом того, что он пишет. Это может служить показателем степени развитости семантической сети информанта (см. таблица).

Таблица

Приведенные во время эксперимента толкования многозначных слов

СЛОВО	ТОЛКОВАНИЕ
<i>КОРЕНЬ</i>	<ul style="list-style-type: none"> – это математический символ – это морфема слова – это сердце растения – это корень слова – это основание слова – это ствол
<i>ВЕТКА</i>	<ul style="list-style-type: none"> – защита дерева – это рука дерева – это побег дерева – хрупкий предмет – разновидность – это ветка на кусте
<i>ЦВЕТОК</i>	<ul style="list-style-type: none"> – это часть природы – ласковое обращение – это растение
<i>ЛИСТ</i>	<ul style="list-style-type: none"> – это часть растения – украшение для дерева – лист дерева - список – описание легкого предмета – яркий с ворсинками
<i>СТВОЛ</i>	<ul style="list-style-type: none"> – это опора цветка – часть дерева – важная составляющая дерева

3. Встречаются абстрактные толкования, такие как «основа чего-либо» (*корень*), «что-то твердое и прочное» (*ствол*), «само рассуждение, способное окунуть в сомнения» (*зерно сомнения*), «разнообразные соединения» (*ветка*), иллюстрирующие актуализацию семантических компонентов уровня обобщения. Подобные признаки формируются как результат многочисленных актуализаций тех или иных значений полисеманта. Они формируют своего рода ядро семантической структуры и в нашем исследовании называются инвариантными. Употребление подобных толкований указывает на человека осмысленного, читающего.

Заключение

Ментальный лексикон является зыбким, текучим образованием, включающим намного более детальную информацию, чем представлено в толковых словарях. Признаки, входящие в семантическую структуру носителя языка, формируются на основе индивидуального опыта. Наиболее частотные семантические компоненты занимают доминирующие позиции и являются семантической осно-

вой слова, способной удерживать значения в рамках одного слова. Антропоцентрический принцип мышления помогает формировать устойчивые связи внутри семантической структуры слова и выстраивать индивидуальный порядок расположения значений, отличный от порядка, принятого в лексикографических словарях. Семантическая структура может быть сформирована в хаотичном порядке, что приводит к недостаточному осмыслению слова, фраз, предложений. Изучение принципов формирования и функционирования ментального лексикона способствует упорядочиванию семантических связей и выстраиванию более четкой картины мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белоусов К. И., Ерофеева Е. В., Лещенко Ю. Е. Полевой принцип организации ментального лексикона и сценарии активации полей // Вопросы психолингвистики. 2018. Ч. 35, № 1. С. 39–53
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М. : Русские словари, 1996. 416 с.
3. Зимарева О. Л. Исследование многозначного слова в свете инвариантной теории и антропоцентрического подхода (на примере лексико-семантической группы «Растение») : дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2017. URL: <http://www.bashedu.ru/dissovets?d=11>.
4. Кубрякова Е. С. В поисках сущности языка: когнитивные исследования. М. : Знак, 2012. 208 с.
5. Песина С. А., Латушкина О. Л. Лексический инвариант как содержательное ядро полисеманта // Вопросы когнитивной лингвистики. Тамбов : Изд-во ТГУ, 2014. Ч. 38, № 1. С. 105–108.
6. Песина С. А., Латушкина О. Л. Лексический инвариант как способ организации словарной статьи // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. Ч. 45, № 3. С. 308–310.
7. Песина С. А., Латушкина О. Л. Эмпирический анализ метафоры с позиции теории лексической инвариантности // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. Ч. 386, № 4. С. 151–156.
8. Песина С. А., Зимарева О. Л. Семантический анализ и репрезентация значений в структуре многозначных слов // Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. Ч. 50, № 1. С. 146–154.
9. Песина С. А., Зимарева О. Л., Вторушина Ю. Л. Использование кластерного подхода к описанию семантики слова для формирования лексической компетенции студентов бакалавров лингвистического направления // Перспективы науки и образования. 2019. Ч. 37, № 1. С. 445–454. doi: 10.32744/pse.2019.1.33
10. Falcum I. L., Vicente A. Polysemy: Current perspectives and approaches. *Lingua* 157. 2015. DOI: 10.1016/j.lingua.2015.02.002.
11. Foraker S., Murphy G. L. Polysemy in sentence comprehension: effects of meaning dominance. *J. Memory Lang.* 2012. P. 4, № 67. P. 407–425.
12. Frisson S. Semantic Underspecification in Language Processing. *Language and Linguistics Compass*. 2009. P. 1, № 3. URL: <http://doi.org/10.1111/j.1749-818X.2008.00104.x>
13. Klein D. E., Murphy G. L. The representation of polysemous words. *J. Memory Lang.* 2001. P. 2, № 45. P. 259–282.
14. Pustejovsky J. The Generative Lexicon. *Language*. 2002. P. 4, № 17. DOI: 10/2307/415891

S. A. Pesina (Magnitogorsk, Russia)
O. L. Zimareva (Magnitogorsk, Russia)
T. Yu. Baklykova (Magnitogorsk, Russia)

EXPERIMENTAL STUDY OF SEMANTIC STRUCTURE OF THE WORLD IN THE LIGHT OF ANTHROPOCENTRIC APPROACH

Abstract. The main purpose of this research is to study the internal organization of the polysemous word semantics on the subject of how the semantic space is organized and in what form the meanings are stored in the mental lexicon. Despite the large number of studies in this area, scientists have not come to a conclusion, whether people operate with the lists of meanings or whether the core meaning lies at the heart of a polysemous word semantic structure. The unsolved problem of polysemy determines the relevance of research in this area. The paper presents the results of a psycholinguistic experiment, when people under testing without any preparation gave interpretations of polysemous Russian words, not determined by any context. The results of the study showed that a native speaker does not need to store the detailed definitions for operating and storing the polysemantic meanings. The latter are stored either in the form of common collocations, or as a set of semantic components. It shows that the order of storage of meanings in mental lexicon does not correspond to the order given in explanatory dictionaries, since this factor is influenced by the frequency and a number of extralinguistic factors (interest, environment, etc.). Often a native speaker puts forward a meaning that is relevant to life at a given moment of time. The results of the study confirm the basic principles of the theory on the meaning that we are developing, which states - meaning is a fluid, unsteady construction that is being formed at the moment of speech and adapted to a specific language situation.

Keywords: semantic structure of a word, experimental research, meaning, mental lexicon, semantic network, interpretation.

REFERENCES

1. Belousov K. I., Erofeeva E. V., Leshchenko Yu. E. Polevoi printsip organizatsii mental'nogo leksikona i stsensarii aktivatsii polei, *Voprosy psikholingvistiki* [Journal of Psycholinguistics], 2018, vol. 35, no. 1, pp. 39–53
2. Vezhbitskaya A. Yazyk. Kul'tura. Poznanie, Moscow, Pucskie slovni, 1996, 416 p.
3. Zimareva O. L. Issledovanie mnogoznachnogo slova v svete invariantnoi teorii i antropotsentricheskogo podkhoda (na primere leksiko-semanticheskoi gruppy «Rasteniye»): dis. ... kand. filol. nauk, Ufa, 2017, URL: <http://www.bashedu.ru/dissovets?d=11>.
4. Kubryakova E. S. V poiskakh sushchnosti yazyka: kognitivnye issledovaniya, Moscow, Znak, 2012, 208 p.
5. Pesina S. A., Latushkina O. L. Leksicheskii invariant kak sodержatel'noe yadro polisemanta, *Voprosy kognitivnoi lingvistiki* [Issues of Cognitive Linguistics], Tambov, Izd-vo TGU, 2014, vol. 38, no. 1, pp. 105–108.
6. Pesina S. A., Latushkina O. L. Leksicheskii invariant kak sposob organizatsii slovarnoi stat'i, *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies], 2014, vol. 45, no. 3, pp. 308–310.
7. Pesina S. A., Latushkina O. L. Empiricheskii analiz metafory s pozitsii teorii leksicheskoi invari-antnosti, *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2016, vol. 386, no. 4, pp. 151–156.
8. Pesina S. A., Zimareva O. L. Semanticheskii analiz i reprezentatsiya znachenii v strukture mnogoznachnykh slov, *Voprosy kognitivnoi lingvistiki* [Issues of Cognitive Linguistics], 2017, vol. 50, no. 1, pp. 146–154.
9. Pesina S. A., Zimareva O. L., Vtorushina Yu. L. Ispol'zovanie klasternogo podkhoda k opisaniyu se-mantiki slova dlya formirovaniya leksicheskoi kompetentsii studentov bakalavrov lingvisticheskogo napravleniya, *Perspektivy nauki i obrazovaniya* [Perspectives of Science and Education], 2019, vol. 37, no. 1, pp. 445–454. doi: 10.32744/pse.2019.1.33
10. Falcum I. L., Vicente A. Polysemy: Current perspectives and ap-proaches, *Lingua* 157, 2015, DOI: 10.1016/j.lingua.2015.02.002.
11. Foraker S., Murphy G. L. Polysemy in sentence comprehension: ef-fects of meaning dominance. *J. Memory Lang*, 2012, vol. 4, no. 67, pp. 407–425.
12. Frisson S. Semantic Underspecification in Language Processing. *Language and Linguistics Compass*. 2009. vol. 1, no. 3. URL: <http://doi.org/10.1111/j.1749-818X.2008.00104.x>
13. Klein D. E., Murphy G. L. The representation of polysemous words. *J. Memory Lang*, 2001, vol. 2, no. 45, pp. 259–282.
14. Pustejovsky J. The Generative Lexicon. *Language*, 2002, vol. 4, no. 17. DOI: 10/2307/415891

Песина С. А., Зимарева О. Л., Баклыкова Т. Ю. Экспериментальное исследование семантической структуры слова в свете антропоцентрического подхода // Гуманитарно-педагогические исследования. 2019. Т. 3. № 4. С. 34–38.

Pesina S. A., Zimareva O. L., Baklykova T. Yu. Experimental Study of Semantic Structure of the World in the Light of Anthropocentric Approach, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2019, vol. 3, no. 4, pp. 34–38.

0,36 печ. л.

Дата поступления статьи – **07.11.2019**

Сведения об авторах

Песина Светлана Андреевна – доктор филологических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры лингвистики и перевода Института гуманитарного образования Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова, Магнитогорск, Россия; spesina@bk.ru

Зимарева Ольга Леонидовна - кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода Института гуманитарного образования Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова, Магнитогорск, Россия; olgalatushkina87@mail.ru

Баклыкова Татьяна Юрьевна - кандидат педагогических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода Института гуманитарного образования Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова, Магнитогорск, Россия; t680@mail.ru

Authors:

Svetlana A. Pesina - Doctor of Philology, Doctor of Philosophy, Professor, Professor, at the Linguistics and Translation Department, Institute for the Humanities, Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU), Magnitogorsk Russia; spesina@bk.ru.

Olga L. Zimareva - Candidate of Philology, Associate Professor at the Linguistics and Translation Department, Institute for the Humanities, Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU), Magnitogorsk Russia; olgalatushkina87@mail.ru

Tatyana Yu. Baklykova - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor at the Linguistics and Translation Department, Institute for the Humanities, Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU), Magnitogorsk Russia; t680@mail.ru